— Виола.

Похоже, уже слишком поздно переубеждать ее своими несколькими словами беспокойства или ворчания.

— Ты уверена, что с тобой все в порядке? Ты простила его за все?

— Мелисса, я много думала. Неважно, каким было прошлое, я знала, что его искренность по отношению ко мне осталась неизменной. Я тоже... Я не хочу отрицать время и чувства, которые я испытывала к нему.

Я попыталась что-то сказать, но была задушена решительным взглядом.

— В моей жизни больше не будет никого, кто бы любил меня так сильно...

Я на мгновение задумался над тем, что сказать. Какой бы выбор ни сделала Виола, это зависит только от нее. Я не могу ни взять на себя ответственность, ни заменить ей парня. Но...

— Виола, на всякий случай...

Я лишь искренне надеюсь на ее счастье. Пусть это будет не брак, полный несчастья и ран, навязанных глазами общества.

— Это был не единственный вариант, не так ли? Ваш доктор...

П.п: она спрашивает, беременна ли она.

Виола со слабой улыбкой покачала головой.

— Это мое решение. Была также воля моей семьи, но я люблю Джейкоба.

— Я рада это слышать....

Виола добавила мне, которая все еще выглядела мрачной. Как будто она пыталась заставить меня почувствовать облегчение:

— Я слышала все эти истории. Ему просто немного не повезло... Жизнь изначально полна испытаний, Мэл. По мере того, как вы проживете свою жизнь, вы столкнетесь с множеством более суровых ветров и волн, чем эти, но... Если вы сможете преодолеть их с тем, кого любите, это действительно...

Голос Виолы стал немного ниже и тверже, чем я помнила. Виола была более решительной, чем кто-либо другой, когда дело касалось вещей, в которых она уверена. Я всегда завидовала ей в этом.

— Тогда ребенок…

— Я буду его воспитывать.

Я просто беспомощно смотрела в глаза Виолы, которые потихоньку становились влажными.

— Я тоже боюсь, Мэл. Все… Я боюсь… Потому что это его ребенок. Так что… Я постараюсь полюбить его. Теперь я стану матерью этого ребенка… Так поздравь меня, ладно! — прошептала Виола, зарываясь головой в мое плечо.

Я обняла ее сухие плечи дрожащими руками.

* * *

Это был мой первый раз, когда я посетила Пикком. Свадьба моей подруги состоялась всего через неделю после того, как она посетила мой дом.

Это был мучительно холодный день. Снег был кратковременным, но он шел.

Двое, ставшие парой с помощью священного заявления, взволнованными шагами спускались по лестнице собора. Гости, стоявшие рядом со мной, аплодировали или бросали лепестки и смотрели им вслед.

Виола, одетая в белое свадебное платье и венок, сплетенный из цветов, дрожала. Она улыбалась, но кончик ее носа был красным. Ее рука на надежной руке Джейкоба выглядела необычайно маленькой.

— Мелисса.

Мама еще раз ткнула меня локтем в бок. Это было потому, что невежливо так плакать на свадьбе близкого друга. Я даже не знала, почему я так плачу.

— Ты все еще плачешь?

После свадьбы и перед возвращением в столицу Виола, чьи глаза были выкрашены в красный цвет, подошла с ясным лицом, притворяясь спокойной. Мы дружески обнялись.

— Я всю жизнь прожила во Флорине. В Пиккоме не будет ни мамы, ни папы…

Она успокаивала меня, говоря, что будет часто приезжать ко мне, но я была не настолько молода, чтобы не знать, как далека замужняя женщина от свободы здесь, в Сурне. То же самое было бы и с Виолой.

Когда я вернулась в столицу, я чувствовала себя странно одинокой. Не то чтобы у меня не было семьи.

Мы точно знали, что однажды поженимся и в конце концов разойдемся. Но я не знала, что этот день наступит так скоро.

Пока я шла за мамой в дом, наполненный зимним ветерком, миссис Керни и Джулия по очереди обнимали меня.

Я не хотела верить, что наши девичьи дни закончились. Мои веки были тяжелыми и болезненными. Неужели я все еще плачу?

— Все хорошо, Мелисса.

Миссис Керни, нежная мадам, сказала дружеское слово от имени моей матери.

— Ваша подруга будет жить хорошо. Вы сможете навещать ее всякий раз, когда соскучитесь. Пока она жива.

— Все верно, мадам, — ответила я, вытирая слезы рукавами.

Как сказала Виола, это также будет одной из многих бурь в жизни. Я вдруг подумала, что стать взрослой - это процесс привыкания к постоянно несущимся потокам жизни.

С тех пор было много дней, когда я проливала слезы без всякой причины. Несмотря на то, что я не одна, я чувствую себя совершенно одинокой.

Я старалась больше сосредоточиться на написании своего романа. Мне также нужно двигаться дальше. Приняв такое решение, я оказалась не так одинока, как думала. Я глубоко погрузилась в этот искусственный и уютный покой.

К сожалению, моя простая повседневная жизнь продолжалась недолго.

http://tl.rulate.ru/book/66326/2650944